ШЕСТИДНЕВНЫЙ АККОРД ИСТОРИИ БИБЛЕЙСКОГО МАСШТАБА

К 40-летию Шестидневной войны

Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобой сиянию.

Исайя – Библейский пророк, VIII век до н.э.

Тысяча деятьсот шестьдесят седьмой год...

Советский народ под мудрым руководством крепнущей изо дня в день Коммунистической партии готовится достойно и торжественно отметить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Новый вождь партии и народа Леонид Брежнев, только что справивший свое 60-летие и награжденный по этому случаю Золотой звездой Героя Советского Союза, сменил скромное хрущевское Первый секретарь на более подобающее герою Генеральный секретарь ЦК КПСС. Генеральный секретарь неспешно рассуждал...

С волюнтаризмом в экономике и политике, слава богу, покончено – ленинское Политбюро укомплектовано преданными вождю, подходящими для партийного руководства кадрами. Дурацкие лозунги предыдущего вождя, вроде «Догнать и перегнать Америку» или «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!», деликатно, без шума сняты – страна и без того на вершине своего могущества. Зачем догонять Америку, если мы давно ее перегнали – весь мир с замиранием сердца следит за тем, как непревзойденные советские ракеты утюжат космос. Очень к лицу было бы Генеральному постоять 7 ноября на трибуне Мавзолея на Красной площади рядом с космонавтами, только что вернувшимися с Луны, – пусть все поглядят, кто миром правит! Дайте срок, мы эту картинку с трибуны Мавзолея еще покажем – товарищ Устинов докладывает, что дела с Луной идут неплохо.

Главное – централизованное, всеобъемлющее, всюду проникающее и повсюду неотвратимое партийное руководство. И, конечно, следует усилить партийную работу за рубежом. Дорого это, правда, стоит – валютные фонды. На поддержание аппарата одной Французской компартии приходится переводить 2 миллиона долларов в год, да еще столько же – на издание и скупку этой ихней газеты «Юманите». Но не зря это все – вон какую волну подняли товарищи в Европе против американской агрессии во Вьетнаме. Товарищи Андропов и Гречко докладывают: увязают американцы во Вьетнаме. Надо усилить помощь товарищу Хо Ши Мину, чтобы отказался от любых мирных переговоров с империалистами. Дорого это все стоит – в валюте. Что там «Юманите» – мелочь. Содержание кубинских товарищей обходится в 1 миллион долларов ежедневно, но тут, конечно, преданность ленинскому делу настоящая и отдача колоссальная – и в Латинской Америке, и в Африке.

А еще – содержание этого хренова Героя Советского Союза Насера, как его там, Гамаля Абделя, влетает в копеечку. И самолеты ему поставили, и корабли, и пушки, и танки новейшие, и армию советников – все за наш счет, и все мало. Товарищи из ЦК докладывают: за последние 10 лет мы поставили арабам оружие на 2 миллиарда долларов – 1700 танков, 2400 пушек, 500 реактивных самолетов и 1400 советников. И больше половины всего этого – Насеру. Ясное дело – Насер хочет стать вождем всех арабов, а это без победы над Израилем никак не получится. Нельзя не поддержать египетских и сирийских товарищей – как никак социалистической ориентации придерживаются, хоть и не желают быть настоящими коммунистами, как Фидель Кастро. Но – наши люди, и американцам с англичанами задницу показали. Надо помочь им и путь верный указать – пусть Израиль накажут. Тогда во всем мире всем будет ясно, кого выгоднее придерживаться – нас или американцев. Сионисты за Америку держатся, наперед всего мирового империализма лезут – пора им по рукам дать. Американцы болтают о свободах демократических, а мы без лишней болтовни даем оружие тем, кто против империализма и сионизма. И нашим евреям урок хороший будет. Товарищ Андропов докладывает: националистические настроения среди евреев возросли, уже, гнусь такая, поговаривает об эмиграции в Израиль. Это же подрыв устоев, и даже тайных мыслей таких не следует допускать, чтобы из СССР – страны развитого социализма – кто-нибудь самовольно уехать посмел.

Так и порешили с товарищами Сусловым и Андроповым – обеспечить решительные действия Египта и Сирии против сионистского Израиля. Вот тогда даже в страшном сне не приснится вам, господа сионисты, ваш Израиль…

***

Весной 1967 года в советских средствах массовой дезинформации появились сообщения о том, что Израиль концентрирует войска на границе с Сирией и готовит нападение на нее в мае. Пытаясь повлиять на позицию СССР, израильское правительство предложило советскому послу Чувахину посетить в любое время израильско-сирийскую границу и убедиться в безосновательности этих обвинений – предложение было отклонено со словами: «Вы будете наказаны за ваш союз с империализмом». Началось интенсивное подстрекательство арабского мира к войне с Израилем, сопровождаемое массированными поставками советского тяжелого оружия и военных советников Египту, Сирии и Ираку.

В мае Москву посетил один из ближайших помощников Гамаля Абделя Насера, будущий президент страны Анвар Садат. Садата обрабатывали высшие должностные лица Советского Союза: председатель Президиума Верховного совета Николай Подгорный, председатель Совета министров Алексей Косыгин, министр иностранных дел Андрей Громыко и его заместитель Владимир Семенов. В зловещих терминах они убеждали египетского эмиссара предпринять немедленные военные акции для предотвращения нападения Израиля на Сирию, целью которого, по словам советской стороны, было ликвидировать социалистические завоевания сирийского народа и лишить власти братскую партию Арабского социалистического возрождения. Накачанный советскими вождями, Анвар Садат прибыл в Каир ночью 14 мая и тут же отправился в дом Гамаля Абделя Насера, чтобы сообщить ему: советская разведка полагает, что Израиль нападет на Сирию между 16 и 22 мая. В 7 часов 30 минут утра Насер приказал своему главному маршалу – тоже Герою Советского Союза – Абделю Хакиму Амеру немедленно созвать

Генеральный штаб армии для разработки плана военных действий – курок войны был взведен.

***

Положение на сирийско-израильской границе действительно было скверным. Сирия превратила Голанские высоты в мощную крепость с многокилометровой линией долговременных огневых точек, смертельно нависающую над долинами израильской Галилеи. На линии были установлены сотни советских пушек, зенитных орудий и установок реактивной артиллерии «Катюша». Сирийцы на протяжении многих лет обстреливали сверху хорошо видные внизу израильские сельскохозяйственные поселения, препятствовали рыболовству на озере Кинерет, пытались лишить Израиль источников воды реки Иордан. После прихода к власти в 1963 году профашистской партии Арабского социалистического возрождения антисионистская пропаганда и постоянная, грубая антиизраильская активность стали козырными картами сирийской внутренней и внешней политики. В начале 1967 года сирийский режим начал засылать в Израиль диверсантов через территорию Иордании. Израиль ответил военными операциями против баз диверсантов. Обстановка обострялась, и в апреле начались эпизодические стычки израильской и сирийской авиации. 7 апреля в воздушном бою с участием 130 сирийских и израильских истребителей над Голанскими высотами и Дамаском было сбито несколько сирийских МиГ-ов, и израильские «Миражи» победно пролетели над Дамаском. Несмотря на это, на следующий же день сирийский режим, нагло отрицая право Израиля на существование, заявил: «Наша известная цель – освобождение Палестины и ликвидация сионистского существования там». На совещании с высокопоставленной египетской делегацией – премьер-министром Сидки Салиманом и командующим военно-воздушными силами генералом Сидки Махмудом – Сирия предложила Египту план совместной атаки под кодовым названием «Рашид», в которой сирийские силы ударят по северному Израилю с конечной целью захвата всей Галилеи и Хайфы, а египетские войска – по южному и центральному Израилю.

Но это были только сирийские цветочки, египетские ягодки пришли с другой стороны.

***

В мае каменистая Синайская пустыня начала раскаляться, и вместе с сухим и жарким хамсином, в тучах песка и пыли поднялся в Синае и взглянул в глаза Израилю призрак кровавого погрома.

15 мая Первый вице-президент Объединенной арабской республики (так тогда назывался Египет), командующий вооруженными силами Египта, Герой Советского Союза, маршал Абдель Хаким Амер, нарушив международные соглашения о перемирии, двинул в Синай стотысячную армию в составе семи пехотных и бронетанковых дивизий, тысячу лучших в мире по тем временам советских танков Т-54 и Т-55 и пятьсот тяжелых орудий. Личный посланник президента Насера немедленно отбыл в Дамаск с тем, чтобы заверить сирийских братьев: Египет готов бросить в бой все свои военные ресурсы, «чтобы уничтожить израильские военно-воздушные силы и оккупировать территорию Израиля». Маршал Амер в это время лично принимал в Каире парад “доблестных египетских войск», направлявшихся прямо с парада в Синайскую пустыню для последнего и решительного боя с сионистским врагом.

16 мая Гамаль Абдель Насер потребовал от ООН вывести с Синайского полуострова свои войска, задачей которых было сохранение перемирия между Египтом и Израилем.

Он, кроме того, обратился напрямую к президенту Югославии маршалу Иосипу Броз Тито и премьер-министру Индии Индире Ганди с просьбой немедленно вывести югославский и индийский контингенты из состава миротворческих сил – оба немедленно и охотно согласились сделать это.

19 мая Организация Объединенных Наций в лице Генерального секретаря У Тана, услужливо и поспешно выполняя требование египетского диктатора, эвакуировала свои миротворческие войска из Синая, открыв тем самым египетской армии путь к границе Израиля.

22 мая Гамаль Абдель Насер объявил о закрытии Тиранского пролива для израильского судоходства и ввел в пролив военные корабли, включая торпедные катера и подводные лодки. Насер заявил: «Акабский залив – территориальные воды Египта. Ни при каких обстоятельствах мы не позволим израильскому флагу проходить через залив» – это фактически означало объявление войны Израилю. США и Великобритания на словах осудили закрытие пролива, пытались пригрозить Египту посылкой в Красное море международной военной флотилии во главе с Шестым флотом США, но в конце концов никаких реальных действий в защиту международного судоходства не предприняли. Президент Франции генерал Де Голль, опасаясь оказаться на плохом счету у нефтяных шейхов, поспешил наложить эмбарго на поставки оружия на Ближний Восток – Израиль лишился единственного зарубежного источника оружия.

26 мая Гамаль Абдель Насер в исторической речи по каирскому радио обещал арабам разгромить Израиль и сбросить евреев в море. Политический престиж египетского диктатора в арабском мире стремительно возрастал – наконец-то появился лидер, подобный древним арабским воителям из династии пророка Мухаммеда, который мечом защитит поруганную честь арабской нации и воссоздаст великий Арабский халифат.

30 мая иорданский король Хусейн прибыл в Каир и подписал соглашение о военном сотрудничестве с Египтом. Королевская армия была поставлена под командование египетских генералов. В Иорданию вступили части иракской армии для священной общеарабской войны с Израилем. Саудовская Аравия, Кувейт, Судан, Ливан, Йемен и Алжир заявили о полной поддержке действий Египта, Сирии, Иордании и Ирака и о готовности внести свой вклад в сокрушение сионизма.

Арабские лидеры, соревнуясь в юдофобстве, раскрывали свои карты. Премьер-министр Алжира Хуари Бумедьен брезговал даже произносить слово Израиль: «Свобода отечества будет достигнута путем разрушения сионистского образования». Министр иностранных дел жалкого Йемена Салам подвывал в хоре: «Мы хотим войны. Война – единственное средство разрешить проблему Израиля. Арабы готовы!» Король Иордании Хусейн вещал с пафосом: «Арабские армии окружают Израиль». Привезенный в Иорданию из Египта председатель Организации освобождения Палестины Ахмед ал-Шукейри высказывался более определенно: «Мы уничтожим Израиль и его население, а для тех, кто спасется, если таковые будут, лодки готовы, чтобы отправить их в море».

31 мая президент Ирака Абдель Рахман Мухаммад Ареф, пытаясь утвердить свое лидерство в арабском мире, разъяснил суть арабских намерений для тех, кто еще не все понял: «Существование Израиля является ошибкой, которая должна быть исправлена… Наша цель ясна – стереть Израиль с карты мира».

31 мая 1967 года. Карикатура из ливанской газеты: Израиль, раздавленный стволами пушек египетских, сирийских, иорданских и ливанских танков.

***

Последние дни мая 1967 года были наполнены лихорадочной дипломатической активностью обеих сторон, пытавшихся обеспечить себе поддержку великих держав.

В Вашингтоне министр иностранных дел Израиля Абба Эбан пытался убедить президента Линдона Джонсона, государственного секретаря Дина Раска, министра обороны Роберта Макнамару и председателя Объединенного командования штабов генерала Эрла Виллера в необходимости срочных американских действий по открытию Тиранского пролива и предотвращению нападения объединенных арабских сил на Израиль. Вашингтон проявлял понимание тяжелого военно-политического положения Израиля, даже симпатизировал ему, но никакого конкретного плана действий не предлагал и своего вмешательства в случае нападения арабских армий не обещал. Позиция президента Линдона Джонсона сводилась к тому, что Израиль ни в коем случае не должен первым начинать военные действия, ибо это сильно осложнит позицию Америки в ее попытках склонить Советский Союз к мирному решению проблемы. Абба Эбан вернулся в Тель-Авив и прямо из аэропорта направился на экстренное ночное заседание кабинета – он не мог доложить правительству ничего утешительного.

В ту же ночь министр обороны Египта Шамс Бадран вернулся из Москвы триумфатором. Советское правительство полностью поддержало действия Египта и подтвердило свою готовность помочь при необходимости своими вооруженными силами. Более того – русские страховали египтян от вмешательства американцев в предстоящую еврейскую резню.

В московском аэропорту министр обороны СССР, член ЦК КПСС, Герой Советского Союза, маршал Андрей Гречко, поспешно набиравший очки в новом руководстве на ниве антисионизма, доверительно нашептывал своему египетскому коллеге:

Министр иностранных дел Израиля Абба Эбан и Президент США Линдон Джонсон

«Если Америка вступит в войну, мы выступим на вашей стороне. Мы уже послали к берегам Египта эсминцы и подводные лодки, оснащенные ракетами и другим секретным оружием… Я хочу подтвердить вам, что если что-то случится и вы будете нуждаться в нашей помощи, – только дайте нам знак. Мы придем вам на помощь немедленно».

На следующий день каирское радио, захлебываясь от восторга, представила прямую речь советского министра следующими высокопарными фразами:

«СССР, его правительство и армия будут вместе с арабами, будут поддерживать и воодушевлять их. Мы – ваши преданные друзья и будем оставаться ими. Вооруженные силы Советского Союза будут продолжать поддерживать вас, потому что такова политика советских людей и нашей партии. От имени министра обороны и от имени всего советского народа мы желаем вам победы в войне против империализма и сионизма. Мы с вами и готовы помочь вам в любой момент».

***

К началу июня Израиль оказался в полной политической, экономической и военной изоляции, оказался один на один с превосходящими в пропорции 3:1 армиями арабских государств, ничуть не скрывавших своих намерений. Было ясно, что при малейшем успехе египетской армии в Синае все без исключения соседи Израиля мгновенно ринутся добивать евреев. Арабские страны, а вместе с ними и весь мусульманский мир, плотоядно потирали руки в предвкушении кровавого еврейского погрома. Разнузданная арабская пропаганда обещала быструю победу, за которой откроется возможность безнаказанно грабить, насиловать и убивать евреев.

Ни одна страна в мире даже на словах не поддержала Израиль. Всем было очевидно, что на сей раз победа превосходящих арабских сил неминуема, и ничто не может спасти Израиль, а посему не лучше ли заранее встать на сторону будущего победителя, тем более, что и жертва вполне привычна и не столь уж велика – всего лишь два с половиной миллиона евреев.

Советский Союз во главе гигантского социалистического лагеря и во всем блеске своего монолитного единства, подсуетившись не без успеха в подстрекательстве, старался не упустить своего и с этой целью демонстрировал сердечную готовность помочь своим арабским друзьям в намеченной резне всеми доступными политическими, экономическими и военными средствами. Восточноевропейские советские сателлиты, Китайская народная республика, Северный Вьетнам и Северная Корея выразили полную поддержку антиимпериалистической и антисионистской борьбы арабских народов.

Демократическая Западная Европа без особых эмоций взирала на происходящее, полагая, что евреи, как всегда, сами виноваты, и прикидывая в уме, во что вся эта заварушка выльется с точки зрения цены на нефть. Циничная позиция европейского интеллектуального светоча, философа и математика Бертрана Рассела – «если Израиль должен исчезнуть ради благополучия остального мира, я не стану протестовать против уничтожения еврейского государства» – вполне устраивала трусливую, сквалыжную и подловатую Европу. Президент США Линдон Джонсон записал в те дни в своем дневнике: «Канадцы и европейцы не хотят взять на себя ответственность… Они считают, что это не их забота, и им не следует ввязываться в Ближневосточный конфликт».

Соединенные Штаты Америки, увязшие в кровавой Вьетнамской войне и внутренних расовых проблемах, уязвленные грандиозными успехами русских в космосе, на глазах теряли престиж и влияние в мире. Они уговаривали Израиль, как всегда, терпеть и ничего не делать, вяло обещали предпринять какие-то шаги по дипломатическому урегулированию конфликта. Советский Союз и арабские страны откровенно потешались над американскими дипломатическими инициативами.

***

В этот критический момент, когда история предъявила новое невиданное испытание евреям, еще помнившим в лицо своих родственников, убитых в Бабьем Яре и удушенных в газовых камерах Освенцима, маленький народ сжался в бесстрашный комок воли. Попытки крикливой арабской пропаганды запугать евреев, равно как и надежды советских стратегов на то, что «трусливые евреи» не выдержат страшного напряжения и побегут, обернулись своей противоположностью: евреи не разбежались, а, напротив, взяли в руки автомат «Узи». В долинах Галилеи, вблизи Тель-Авива и Беер-Шевы резервисты проходили ускоренную военную подготовку. В пустыне Негев летчики тренировались в бомбометании. Бесценные Библейские свитки Мертвого моря укрывались в секретном хранилище. Тысячи людей рыли траншеи и готовили бомбоубежища. Такси и автобусы были мобилизованы для перевозки войск. Люди сдавали кровь и учили детей прятаться в убежищах. Маленький народ превратился в единую, сжатую до предела стальную пружину.

Кто-то непременно должен был отпустить эту стальную пружину, на столетия предопределившую судьбу мировой цивилизации, и суровая Клио – покровительница истории с папирусным свитком в руках – распорядилась так, что этим «кем-то» вынужден был стать тихий киевский еврей Лёва Школьник.

***

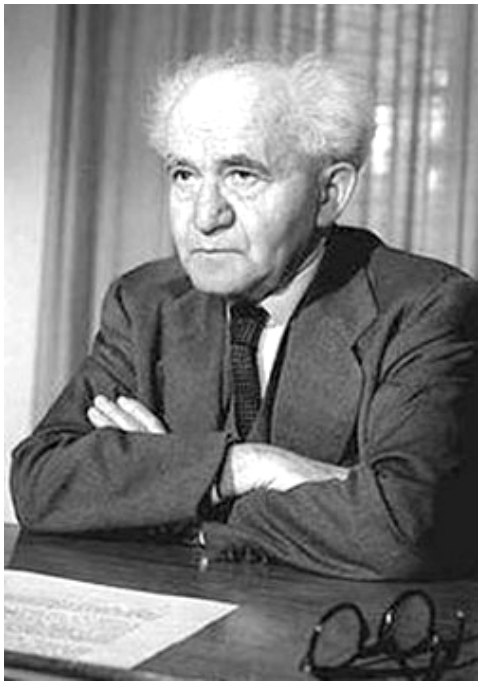
Премьер-министр Израиля Леви Эшкол родился в Киевской губернии Российской империи в 1895 году, затем жил с родителями и учился в еврейской школе в Вильно. Его детство прошло в погромной российской атмосфере начала XX века, а юность пришлась на дело Бейлиса. Наглотавшись досыта «имперского антисемитизма», 18-летний еврейский парень уехал в Палестину – там он рос в знаменитом кибуце Дгания. Политическая карьера Эшкола протекала в кибуцном движении и в профсоюзах – он был типичным бюрократом. Эшкол умел избегать строгих обязательств и часто повторял свою любимую поговорку: «Конечно, я обещал это, но обещал ли я держать свое обещание?» Нерешительность Эшкола вошла в анекдот: на вопрос – «Вам чай или кофе?» – он отвечал – «По половинке того и другого». Леви Эшкол, однако, стал популярным благодаря активному участию в успешном проекте трансизраильского водопровода, и в 1963 году он сменил Давида Бен Гуриона на посту премьер-министра и министра обороны Израиля. Рассказывают, что этот крупный мужчина – на фотографиях он на голову выше Бен Гуриона – не обладал и малой долей мужества своего великого предшественника: непредсказуемая Клио не всегда выбирает подлинных героев для своих великих свершений.

28 мая 1967 года после заседания кабинета министров Леви Эшкол направился в Генеральный штаб Армии обороны Израиля, чтобы сообщить нетерпеливо ожидавшим его генералам решение правительства. В качестве предисловия он дал краткий обзор последних событий, сообщил о недавних посланиях Линдона Джонсона и Алексея Косыгина, неопределенно проблеял что-то о фантастическом плане посылки международного морского конвоя в Тиранский пролив, а затем заявил с несвойственной ему решительностью, что правительство отклонило просьбу генералов об атаке. «Нет ни политических, ни дипломатических, ни даже моральных оснований начать войну» – заявил Леви Эшкол и, выразив уверенность в том, что Вашингтон добьется открытия Тиранского пролива, добавил: «Я понимаю ваше разочарование, но зрелая мудрость требует, чтобы мы выдержали это испытание».

Внимательно выслушав своего премьера и министра обороны, генералы взорвались.

– Через две недели пролив все еще не откроют, но наше положение будет куда как хуже нынешнего и больше наших людей погибнет – заявил командующий Южным фронтом генерал Иешиягу Гавиш.
– Проблема не в нас, а в младшем поколении, которое никогда не поймет, почему Армия обороны Израиля не атаковала – добавил командующий Центральным фронтом генерал Узи Наркис.
– Египет с помощью СССР создал армию, чьей единственной целью является уничтожение Израиля. Армия обороны Израиля была создана чтобы защитить страну, но правительство не позволяет армии выполнить ее миссию, миссию, которую требует от нее народ, – резко выступил командир танковой дивизии генерал-майор Авраам Иоффе.

Генералитет настаивал на том, что египетская угроза должна быть ликвидирована и что никто не поможет Израилю сделать это. Будущий премьер-министр Израиля, командир танковой дивизии генерал-майор Ариэль Шарон подвел итог:



Премьер-министры Государства Израиль
Давид Бен-Гурион и Леви Эшкол

«У нас есть достаточно сил, чтобы победить египетскую армию, но если мы замкнемся на проблеме свободного прохода через пролив, то тем самым откроем дорогу к разрушению Израиля. Мы будем вынуждены заплатить в будущем значительно более высокую цену за то, что следовало бы сделать сейчас… Народ Израиля готов к войне, готов сражаться и заплатить за это. Вопрос стоит не о свободе судоходства, а о существовании израильского народа».

Леви Эшкол пытался отстоять позицию правительства. «Присутствие египетской армии в Синае не является основанием для превентивной войны» – настаивал он, призывая генералов к терпеливой мудрости. Этот аргумент не возымел никакого действия – никто, даже начальник Генштаба генерал-лейтенант Ицхак Рабин, не поддержал премьер-министра и министра обороны. В крайне напряженном состоянии, под грузом тяжких сомнений и невыносимой ответственности покидал Леви Эшкол свой Генеральный штаб.

Давление на правительство нарастало не только со стороны генералов. Призраки катастрофы и нового Холокоста теснили израильский народ. Страшное напряжение, в котором вновь пребывали евреи, должно было разрешиться либо взрывом народной войны, либо паническим бегством – на последнее и рассчитывали арабские лидеры. Загнанный в угол народ требовал от своих руководителей действий. «Чего вы ждете?» – такой вопрос все чаще бросали в лицо Леви Эшколу в те трагические дни не только генералы, но и женщины, старики и даже дети. И еще – люди требовали немедленного назначения министром обороны отважного боевого генерала Моше Даяна.

Начальник Генштаба Армии обороны Израиля
генерал-лейтенант Ицхак Рабин

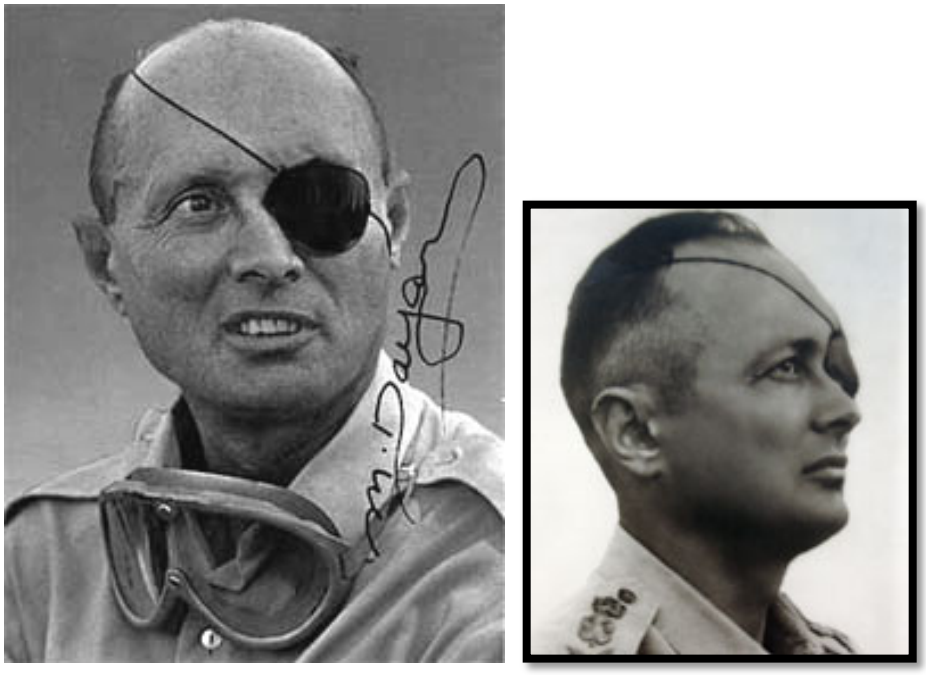
В течение последующих трех дней с 29 по 31 мая 1967 года в треугольнике Леви Эшкол – Ицхак Рабин – Моше Даян шла судьбоносная политическая игра. Эшкол не хотел отдавать Даяну пост министра обороны не столько вследствие своих политических амбиций, сколько из-за твердого убеждения в том, что Даян – это война. Ицхак Рабин, согласный с даяновской линией на войну, тем не менее, не желал иметь своим начальником этого жесткого и резкого лидера. Даян со своей стороны не соглашался на паллиативные меры и требовал ни с кем не делимых полномочий в выборе военной стратегии.

***

В конце концов 1 июня было сформировано правительство национального единства и министром обороны был назначен генерал-лейтенант Моше Даян. На первом заседании нового правительства 2 июня Даян ультимативно потребовал немедленного согласия на превентивную атаку. Либо немедленная атака, либо национальная катастрофа – так новый министр обосновал свое требование. В течение следующих двух дней Моше Даян, подавляя генералов и правительство своим авторитетом в сочетании с безапелляционностью, увлекая людей своей решительностью и верой в победу, устремил страну к немедленной войне.

Выдающийся полководец, государственный деятель и писатель Моше Даян родился в 1915 году в том знаменитом кибуце Дгания, который дал Израилю столь много незаурядных лидеров в XX веке. Во время Второй мировой войны он участвовал в боях против Сирии, находившейся тогда под контролем фашистского правительства Франции, был ранен и потерял глаз. В Войну за независимость 1948 года Даян командовал

Иерусалимским фронтом, а затем занимал пост начальника Генерального штаба. В 1956 году Моше Даян командовал израильскими войсками в Синайской кампании.



Министр обороны Израиля генерал Моше Даян

Генерал Даян пользовался репутацией бесстрашного командира с взрывным темпераментом, мгновенной реакцией и оригинальными, непредсказуемыми решениями.

Тем не менее, несмотря на диктат Моше Даяна, последнее слово было за премьер-министром. Леви Эшкол после двухнедельных колебаний стал наконец склоняться к военной акции. Двусмысленная позиция Америки, очередная задержка ею поставок обещанного оружия все более убеждали Леви Эшкола в том, что никто Израилю не поможет. На чрезвычайном заседании правительства Израиля, воскресным утром 4 июня 1967 года этот осмотрительный человек, выслушав мнения министров, обреченно резюмировал: «Меня убедили, что сегодня мы должны дать приказ Армии обороны Израиля выбрать время и способ действий». Правительство премьер-министра Леви Эшкола расценило обстановку как критическую и двенадцатью голосами против двух приняло решение не ждать пока совместное и скоординированное нападение арабских армий принесет евреям новый Холокост. Правительство национального единства отдало военным исторический приказ об атаке:

«Заслушав сообщения о военной и дипломатической ситуации от премьер-министра, министра обороны, начальника Генерального штаба и Главы военной разведки, Правительство установило, что армии Египта, Сирии и Иордании развернуты для многосторонней атаки, угрожающей существованию Израиля. Вследствие этого Правительство решило осуществить военный удар с целью

ликвидации блокады Израиля и предотвращения надвигающегося нападения объединенных арабских армий».

Дипломатическая возня еще продолжалась, когда Израиль принял решение вступить в смертельную схватку в полном одиночестве. Время атаки было оставлено на усмотрение генералов Моше Даяна и Ицхака Рабина. Они тут же собрали командующих и приказали готовить атаку на следующее утро – в 7 часов 5 июня 1967 года...

***

Шестидневная война, длившаяся на самом деле 132 часа 30 минут, подробно описана во многих исторических и военных исследованиях, она стала предметом тщательного изучения в военных академиях и генеральных штабах во всем мире. Эта война расценивается, как важнейшее событие в истории Израиля и сионизма, а многие даже полагают, что она является завершающим звеном истории сионизма. Мне же кажется, что такая оценка является серьезной недооценкой, столь характерной для моего поколения – поколениия очевидцев гигантской схватки двух противоположных цивилизаций, случившейся в 60-е годы прошлого века. Шестидневная война – это много больше, чем эпизод в арабо-израильском кофликте.

В июне 1967 года в пустыне Синая, где пророк Моисей принял моральный кодекс человечества из рук самого Господа, и на холмах Иерусалима, где основатель монотеизма пророк Авраам получил Господне признание и благословение, определялось будущее нашей цивилизации в целом. И если европейские интеллектуалы не поняли этого, то это означает лишь то, что, как говорил Альберт Эйнштейн, ум неразборчив в выборе хозяина, что разум слеп, когда речь идет о приоритетах и конечных целях.

В контексте нашего повествования осталось привести лишь краткую хронику Шестидневной войны, отражающую скорее дух этой схватки цивилизаций, чем строгое описание ее событий.

***

Пятого июня 1967 года на рассвете 16 старых израильских истребителей французского производства поднялись в воздух и, наполняя эфир интенсивной служебной болтовней, имитировали обычный патрульный полет. Четырьмя минутами позже, с выключенными радиопередатчиками, волна за волной с военных аэродромов под Тель-Авивом и в пустыне Негев начали взлетать истребители-бомбардировщики с полной бомбовой нагрузкой. К 7 часам 30 минутам утра в воздухе было 200 боевых самолетов – почти весь военно-воздушный флот Израиля. Большинство из них полетело в сторону Средиземного моря, а малая часть в сторону Красного моря.

Приказ командующего израильской авиацией, уроженца знаменитого кибуца Дгания, генерал-майора Мордехая Хода звучал эпически:

«Дух израильских героев сопровождает нас в этой битве… От Иисуса Навина, Царя Давида, Маккавеев и бойцов 1948 и 1956 мы воспримем силу и мужество для удара по египтянам, которые грозят лишить нас независимости и будущего».

Израильским летчикам было приказано лететь на высоте не более 15 метров и не включать радиопередатчики даже в случае угрозы гибели.

Когда египетские летчики и их советские наставники уселись в то утро за завтрак, первая волна израильских истребителей-бомбардировщиков, развернувшись на 180

градусов над Средиземным морем и почти касаясь крыльями его волн, не обнаруженная ни одним из десятков советских радаров, пронеслась над дельтой Нила и обрушила 90 килограммовые бомбы на взлетно-посадочные полосы египетских военных аэродромов.

Командующий ВВС Израиля генерал Мордехай Ход

За первой волной сквозь огонь египетских зенитных и ракетных батарей прорвалась вторая волна израильских самолетов, а за ней – волна за волной на протяжении двух часов с интервалами в несколько минут. Шквальный огонь с неба методично уничтожил все, что было поставлено и построено Советским Союзом на египетских авиабазах: истребители МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21, тяжелые бомбардировщики Ту-16, средние бомбардировщики Ил-28, истребители-бомбардировщики Су-7, вертолеты, радиолокационные станции, зенитные и ракетные батареи, ангары и технические здания. Египетские летчики и военный персонал аэродромов в ужасе бежали в пустыню, спасаясь от извергающих огонь и железо небес.

Израильские летчики в тот день не знали отдыха и не имели перерывов в смертельной схватке – меньше чем через час самолеты первой волны снова бомбили египетские аэродромы. Такого не знала история воздушных сражений. Все было рассчитано по минутам: полет до цели и обратно – 40 минут, атака – 8 минут, дозаправка топливом и перезарядка оружия – 8 минут, краткий доклад командующему и – снова в бой. На пределе человеческих возможностей израильские летчики снова и снова взлетали в небо, зная, что каждый полет может быть последним – от них не скрывали, что пара десятков самолетов уже сбита зенитным огнем египтян. Но они знали и другое – каждый полет приближает победу. Им было что терять: если они дрогнут в бою, их родители, жены и дети в кибуцах Галилеи и в кварталах Тель-Авива будут безжалостно и поголовно уничтожены. Они знали, за что дерутся.

В 10 часов 35 минут утра командующий ВВС Израиля генерал-майор Мордехай Ход доложил начальнику Генштаба генерал-лейтенанту Ицхаку Рабину: «Египетские военно-воздушные силы более не существуют».

***

В то время как на двенадцати египетских аэродромах и двадцати трех противовоздушных базах догорала советская военная техника, когда огромные бомбардировщики Ту-16, расстрелянные на земле вместе с десятитонным грузом бомб, сотрясали воздух чудовищными взрывами, в египетской столице – городе Каире – шло народное ликование. Египтяне хотели быть обманутыми, и лживая насеровская пропаганда предоставила им такую возможность. Каирское радио победно вещало то, что хотелось слышать народу: «В данный момент наши самолеты и ракеты поражают все израильские города и деревни… Мы призываем всех арабов в поход на логово гангстеров Тель-Авив». Под звуки орудийного салюта сотни тысяч каирцев скандировали: «Смерть Израилю. Мы будем победителями в этой войне». Будущий президент Египта Анвар Садат записал в тот день в дневнике, что для него было невыносимо наблюдать ликующие толпы, которые пели и плясали под аккомпанемент лживых сообщений о мнимых победах.

Только в 4 часа вечера Герой Советского Союза Гамаль Абдель Насер, явившись в Штаб Верховного Главнокомандования, понял истинные масштабы катастрофы – его главный маршал, Герой Советского Союза Абдель Хаким Амер, пьяный в хлам, отдавал налево и направо бессмысленные и противоречивые приказы. Тут же по пьяной лавочке два Героя Советского Союза выработали стратегию скорой победы над Израилем из трех пунктов: первое – усилить пропаганду успешной борьбы египетских войск с израильским агрессором, второе – немедленно подпустить всему миру, в первую очередь русским, слушок о прямом участии американцев и англичан в нападении на Египет, чтобы никто не мог подумать, что презренные евреи могли за два часа уничтожить «славный военно-воздушный флот великого Египта», и третье – потребовать (потребовать!) от Советского Союза немедленного военного вмешательства. Для усиления второго и третьего пунктов было решено объявить всему миру, что отныне США – враг арабов №1.

В Израиле, напротив, не было никаких проявлений победной эйфории. Моше Даян категорически запретил передавать средствам массовой информации любые сообщения о чудовищном разгроме египетской авиации, превзошедшем все самые оптимистические прогнозы военных. Пусть Каир и Москва как можно дольше потешат душу мнимыми успехами египетских летчиков под руководством советских инструкторов – это даст возможность беспрепятственно разгромить египетскую армию в Синае.

***

В 7 часов 50 минут утра 5 июня 1967 года, когда последняя волна израильских истребителей-бомбардировщиков пролетела в сторону Средиземного моря над позициями Южного фронта, его командующий генерал-майор Йешаягу Гавиш получил из Генштаба кодовый сигнал атаки – три израильские бронетанковые части Южного фронта перешли в наступление в Синайской пустыне. Первая танковая дивизия генерал-майора Исраэля Таля выполняла прорыв по берегу Средиземного моря к Суэцкому каналу. Вторая танковая дивизия под командованием генерал-майора Авраама Иоффе двигалась через считавшуюся непроходимой пустыню к горным перевалам Синая, отрезая путь отхода египтянам. Третья дивизия генерал-майора Ариэля Шарона прорывалась через горные перевалы к южной оконечности Суэцкого канала.

Израильские танкисты на устаревших английских и американских танках времен Второй мировой войны отчаянно дрались с превосходящими силами египтян, оснащенных самыми современными танками и пушками.

Начальник оперативного отдела Генштаба генерал Эзер Вейцман (слева) и Командующий Южным фронтом генерал Йешаягу Гавиш

Они гибли в горящих танках под огнем египетской противотанковой артиллерии, но никто из них не отступил, никто не повернул назад.

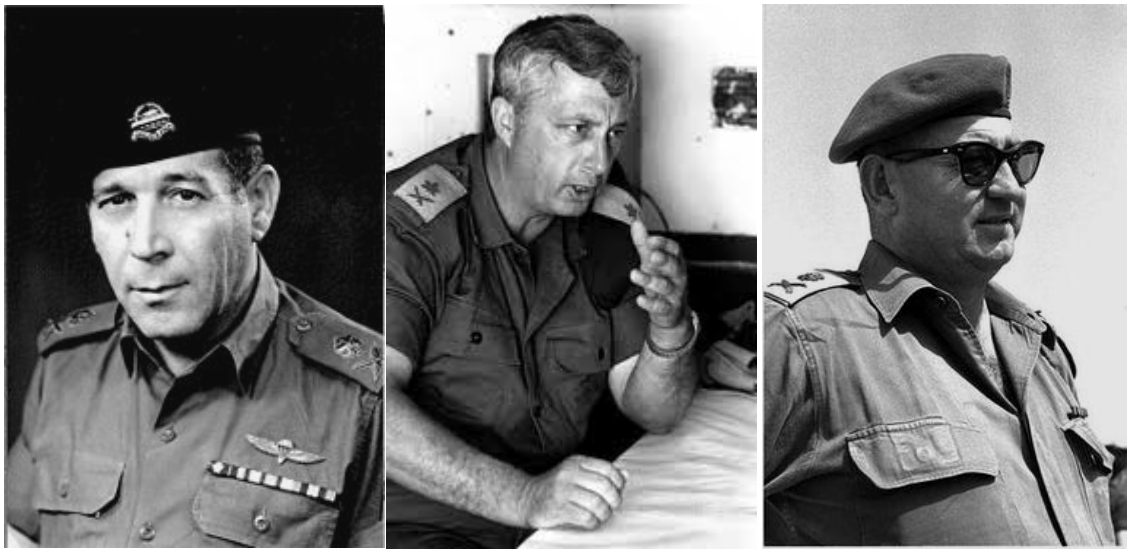
В приказе генерала Таля израильским танкистам не было эпического пафоса, но была горькая правда войны:

«Это битва не на жизнь, а на смерть. Мы будем атаковать непрерывно, не считаясь с потерями… Каждый атакует, каждый прорывается вперед, не глядя по сторонам и не оглядываясь назад».

Израильские танкисты знали: у них нет привилегии отступать или сдаваться в плен, у них нет права не победить, ибо за их спинами остались близкие, которые будут зверски растерзаны, если они дрогнут. В тучах песка и пыли, среди нестерпимого пекла, взрывов и горящих танков, взламывая в лобовой атаке одну за другой укрепленные линии врага, громя его танковые группировки и артиллерийские батареи, израильские танкисты неудержимо рвались к Суэцкому каналу и Красному морю, где их далекие предки, с Божьей помощью, ушли из царства египетского фараона, чтобы никогда больше не быть рабами.

Израильское командование применило в Синае неожиданную для египтян тактику лобовых танковых атак в сочетании с молниеносными десантными операциями и пехотными бросками в обход главных сил противника. Бои не прекращались и ночью – пустыня освещалась тысячами факелов горевшей советской техники. С включенными

фарами и сиренами израильские бронемашины шли напролом на позиции ничего подобного не ожидавших египтян.



Командиры танковых дивизий, разгромивших египетскую армию в Синае, генералы (слева направо) Исраэль Таль, Ариэль Шарон, Авраам Иоффе

На четвертый день войны египетская армия в Синае была полностью разгромлена, израильские войска вышли к Суэцкому каналу на всем его протяжении, а десантники захватили стратегический порт Шарм-эль-Шейх на Красном море. Насер и Амер приказали своим войскам отступать, что обернулось для египтян паническим бегством – очевидцы рассказывали, что египтяне бежали с поля боя быстрее, чем израильтяне наступали. Египетские офицеры и генералы бросали свои части и бежали, кто куда мог, а еще – охотно сдавались в плен израильтянам, ибо прекрасно понимали, что это им ничем не грозит. На поле боя египтяне оставили 800 новейших советских танков, в том числе 300 в исправном состоянии, 250 полевых и самоходных орудий, более 10 тысяч бронетранспортеров, артиллерийских тягачей и автомобилей, множество складов и баз с боеприпасами.

Во второй половине дня 8 июня чванливый Герой Советского Союза Гамаль Абдель Насер запросил через ООН перемирия у презренных евреев – в противном случае презренные могли без труда в течение суток взять «геройскую» столицу город Каир.

***

Параллельно с операцией на Синае протекала молниеносная война с Иорданией. Пятого июня, через несколько часов после начала атаки против египтян израильские подразделения Центрального и Северного фронтов под командованием генералов Узи Наркиса и Давида Элазара вступили в жестокий бой с Иорданской королевской армией – исполненную высокого драматизма схватку за священные холмы Иерусалима.

С 1948 года Иордания владела Восточным Иерусалимом, включая Храмовую гору и другие святые места трех мировых монотеистических религий. За время этого правления иорданцы уничтожили в Восточном Иерусалиме все синагоги, разрушили Еврейский

квартал Старого города и ликвидировали все признаки еврейской жизни в городе. Евреям не дозволялось молиться у священной для них Стены Плача – остатков западной стены Иерусалимского храма. Тем не менее – и это исторический факт – израильское правительство пыталось избежать войны с Иорданией. Иорданская армия, в отличие от египетской, стояла в нескольких километрах от пригородов Тель-Авива. Взглянув на карту Палестины, нетрудно понять, что иорданцам достаточно было преодолеть несколько километров в самой узкой части Израиля, чтобы выйти к Средиземному морю и разрезать Израиль пополам. По-видимому, именно такую задачу ставило объединенное арабское командование перед иракскими частями, бывшими уже на ускоренном марше.

Утром 5 июня, когда израильские самолеты бомбили египетские аэродромы, правительство Израиля предупредило короля Иордании Хусейна, что Израиль не намерен атаковать его страну и предложило взаимно воздерживаться от конфронтации. Однако вскоре Хусейну позвонил Насер и в типичном для него хвастливом тоне сообщил, что египетские летчики сбили десятки израильских самолетов и обрушились на израильские города, что египетские танки уже несутся по Негеву на соединение с иорданской армией в горах Хеврона. Иракский президент Ареф тоже подбадривал Хусейна – мол, иракская авиация уже бомбит израильские города. В насеровской и арефовской брехне не было ничего необычного, и, вероятно, хитрый Хусейн не очень то и поверил своим арабским коллегам. Тем не менее ложь стала настолько органичной составляющей повседневной деятельности арабских лидеров, что подчас разыгрывала с ними злые шутки.

А тут еще случился совсем анекдотический прокол – главный иорданский военный радар британского производства действительно зафиксировал сотни самолетов, направлявшихся со стороны Египта к границам Израиля. Глубокомысленные иорданские стратеги тут же доложили об этом королю, не сообразив, что видели на экранах радара не что иное как израильские самолеты, возвращавшиеся домой после бомбардировок египетских аэродромов. Обманутый то ли Насером, то ли радаром, то ли собственными приятными ожиданиями, не желавший остаться на задворках великой арабской истории король Хусейн приказал своим войскам атаковать израильтян.

В 11 часов утра 5 июня 1967 года иорданская артиллерия открыла огонь по пригородам Тель-Авива, по крупнейшему военному аэродрому Рамат Давид, по Кнессету и канцелярии премьер-министра в Иерусалиме. Иорданские самолеты сбросили бомбы на прибрежный город Натания, а иорданские пехотные и бронетанковые бригады, оснащенные в основном английской военной техникой, вместе с иракскими войсками пошли в наступление.

Вступление Иордании в войну подбодрило трусливых сирийских и иракских вояк. К полудню 5 июня Сирия ввела в действие план нападения на Израиль «Рашид», и 12 сирийских МиГ-ов обстреляли деревни Галилеи, в том числе ненавистный им кибуц Дгания. Три МиГ-а были тут же сбиты израильскими истребителями, а остальные отогнаны. Иракские истребители-бомбардировщики атаковали еврейские деревни в Изреельской долине, а тяжелый бомбардировщик Ту-16 попытался бомбить израильский город Афула, но был сбит и упал вблизи аэродрома Мегидо в Галилее.

Таким образом, несмотря на все старания израильского Генштаба избежать войны на два фронта, к полудню первого дня Шестидневной войны Армия обороны Израиля была втянута в войну на три фронта. Особенно тяжкие сражения развернулись в этот и два следующих дня в Синайской пустыне и в Иудейских горах вокруг Иерусалима.

В отличие от египтян иорданцы воевали упорно и храбро, но и израильтяне сражались с воистину эпическим неистовством и бесстрашием.

Командующие Центральным и Северным фронтами генералы Узи Наркис (слева) и Давид Элазар

С возгласами «Аллах велик» иорданцы шли в атаку. Израильтяне, никогда не произносящие имя Божье всуе, молча бросались им навстречу. В каменных крепостях времен Первой мировой войны, в окопах и траншеях молниеносные схватки заканчивались взаимной резней штыками и ножами. К концу дня 7 июня в тяжелых наземных боях в горах Иудеи и Самарии иорданская королевская армия была разгромлена. Была также полностью уничтожена иракская пехотная дивизия и иракская бригада советских танков Т-55. Остатки королевской армии вместе с частью арабского населения бежали на Восточный берег Иордана. Король Хусейн, пребывавший в состоянии глубокой истерики, присоединился к большой лжи Насера и объявил, что американцы и англичане напали на Иорданию со своих кораблей в Средиземном море и помогли Израилю победить непобедимую королевскую армию.

***

Историческая битва за Иерусалим вышла на финишную прямую в ночь с 6 на 7 июня 1967 года. Израильское правительство и Генеральный штаб всячески оттягивали штурм Старого города, опасаясь нежелательной международной реакции. Однако ранним утром было принято решение немедленно атаковать – военно-политическое руководство Израиля получило из Нью-Йорка известие, что Совет Безопасности ООН вот-вот обтяпает резолюцию о прекращении огня и тем самым зафиксирует на неопределенный срок военную блокаду Израиля.

Генштаб выделил для штурма Иерусалима свои последние резервы – моторизованную бригаду «Харель» и 55-ю парашютно-десантную бригаду. Военные историки утверждают,

что решающую роль в захвате Старого города сыграли десантники 55-ой бригады под командованием легендарного полковника Мордехая Гура.

Командир парашютно-десантной бригады, освободившей Иерусалим, полковник Мордехай (Мота) Гур

Парашютисты Мордехая Гура с боями обходили Старый город с северо-востока через Еврейский университет на горе Скопус и Рокфеллеровский музей. Утром 7 июня бригада вышла на склоны Масличной горы и спустилась в Гефсиманский сад, где Иисус Христос провел свою последнюю Пасхальную ночь, – под лучами восходящего солнца предстал перед парашютистами святой город Иерусалим. Предчувствуя величие того свершения, ради которого Клио вот-вот расстелит свой ковер под его ногами, Мордехай Гур отдал командирам батальонов последний приказ – несколько звучных, коротких, подобных автоматным очередям фраз:

«Мы захватили холмы, с которых открывается вид на Старый город. Вскоре мы войдем в него. В древний Иерусалим, о котором мы мечтали в неисчислимых поколениях. Мы будем первыми, кто войдет в него. Еврейский народ ждет нашей победы. Израиль ждет этого исторического момента. Гордитесь. Удачи вам».

В этот момент перед последней атакой, над страной, замершей в предчувствии нового Библейского чуда, усиленная тысячами динамиков, величественно поплыла бесподобной красоты мелодия песни «Ерушалаим шель зогав» – «Ерусалим мой золотой»:

Ерусалим мой золотой,
Из меди, камня и лучей,
Я буду арфой всех напевов
Красы твоей!

В 9 часов 45 минут танки пробили заграждения, отделявшие древнее еврейское кладбище на Масличной горе от стены Старого города, и десантники Мордехая Гура

ворвались в город через Львиные ворота. В рукопашном бою в узких улочках Старого города, на знаменитой Via Dolorossa – крестном пути Иисуса – они подавили последнее сопротивление королевских войск и взошли на Храмовую гору. Полковник Гур радировал командующему фронтом генералу Наркису три слова на иврите, которых ждала от него вся страна: «Harha Bayitbe Yadenu», что по-русски переводится словами: «Храмовая гора в наших руках».

Исторические фотографии:
Слева – десантники полковника Моты Гура у Стены плача в Иерусалиме;
Справа – генералы (справа налево) Ицхак Рабин, Моше Даян и Узи Наркис входят в освобожденный Старый город Иерусалима.

***

Любая война – это смерть, кровь, грязь, страдание, насилие и многое другое, равно далекое от возвышенной поэтики. Но, тем не менее, среди военного смрада чаще, чем в обыденной, мирной и чистенькой жизни, встречаются события чрезвычайно высокой духовности – возвышенные и мощные аккорды истории, которыми она метит свое поступательное движение.

Такое событие случилось в 10 часов утра 7 июня 1967 года, когда солдаты третьего батальона парашютно-десантной бригады полковника Мордехая Гура припали к святым камням Стены Плача, – еврейский народ вернулся к своей величайшей святыне через 1897 лет изгнания, вернулся в город, о котором все без исключения поколения евреев молились два тысячелетия!

«Если забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет правая рука моя, пусть прилипнет язык мой к гортани, если не поставлю тебя, Иерусалим, во главу веселия своего».

Так говорили евреи о Иерусалиме две тысячи лет во всех синагогах, во всех странах рассеяния, этими словами начиналось веселое застолье каждой еврейской свадьбы. И вот – свершилось!

Очевидцы рассказывают, что железные десантники бригады Мордехая Гура с лицами в пороховой копоти и с автоматами в руках плакали навзрыд словно дети. Вскоре к Стене Плача прибыли командующий Центральным фронтом Узи Наркис, Главный военный раввин Шломо Горен, бывший премьер-министр страны Давид Бен-Гурион, министр обороны Моше Даян и начальник Генштаба Ицхах Рабин.

Шломо Горен взял в руки шофар и торжественно провозгласил:

«Я, генерал Шломо Горен, Главный Раввин Армии обороны Израиля, пришел к этому месту чтобы никогда уже не покидать его».

Ицхак Рабин – будущий премьер-министр Израиля – не мог скрыть своего волнения:

«Это вершина моей жизни… Многие годы я лелеял мечту – возвратить Стену Плача еврейскому народу… И теперь, когда эта мечта осуществилась, я озадачен тем, что именно мне досталась эта привилегия».

Голос его дрогнул, но затем окреп, и генерал внезапно обратился к солдатам со словами пророка:

«Ваши жертвы не были напрасными… Бесчисленные поколения евреев, принявших мученическую смерть во имя Иерусалима, говорят вам: «Утешьтесь же, люди, и утешьте матерей и отцов своих, чьи жертвы принесли освобождение».

***

В этом месте нашей повести хочется остановиться и помолчать …

Подобно тому как наши современники вспоминают о поколении людей, живших в одно время с Иисусом Христом, или, скажем, о тех, кто вместе с Христофором Колумбом вступил на землю Америки, люди будущего будут соотносить наше поколение с вполне определенными историческими событиями, свидетелями или участниками которых мы с вами были.

Подобно видным издалека горным вершинам, эти события привлекут внимание далеких потомков и к нам, карабкающимся по склонам великих вершин. Многое из того, что кажется нам важным сегодня, канет в Лету, но я предсказываю, что две высочайшие вершины нашего времени будут видны из далекого будущего лучше, отчетливее, чем мы их видим сегодня. Первая из этих вершин – высадка человека на Луну, а вторая – возвращение народа Израиля в Иерусалим!

Мне трудно продолжать без перерыва будничный рассказ о дальнейших событиях Шестидневной войны – ведь мы добрались лишь до ее середины. Впереди еще разгром сирийского клиента СССР, тошнотворные попытки СССР вытащить арабов с помощью ООН из ямы, в которую они же их и подтолкнули, тайно надеясь, что в яме окажутся

евреи, впереди – еще многое. Все это очень интересно и поучительно, но вершина нами уже пройдена, и вершина эта так высока, что заслонила все в округе.

Люди по-разному воспринимают то великое, что происходит на их глазах. Одни чувствуют сердцем и через сердце понимают значение и смысл происходящего, другие же не видят в происходящем никакого смысла, или, уж по крайней мере, не видят в нем ничего значительного или возвышенного. Историческую глубину того события – возвращения народа Израиля в Иерусалим – оценили не только израильтяне, но и многие мыслящие люди в христианском мире, которые подобно русскому философу Сергею Булгакову полагали, что «с духовными судьбами Израиля таинственно и непреложно связаны и судьбы христианскаго мира». С другой стороны, у многих интеллектуалов-атеистов, для которых религиозная духовность пустой звук, это событие вызвало в лучшем случае удивление, но чаще – откровенное раздражение.

В тот исторический день, 7 июня 1967 года, советские евреи, слегка разбуженные в начале 60-х евтушенковским «Бабьим Яром», кажется, окончательно проснулись от многолетнего советского наркотического сна. Они еще ни о чем по-серьезному не задумались, ничего не предприняли и ничего не решили, они еще продолжали помогать преступному режиму в создании новых образцов оружия, которое затем поступало арабам для убийства евреев, но нечто неуловимое сдвинулось в их душах, и началось изъятие и отторжение рабской психологии.

В тот день через насыпи лжи о победах арабских друзей советского народа над сионистским агрессором впервые прорвались в деталях неясные, но вполне определенные слухи о тотальном разгроме евреями арабских армий. В тот день традиционный, столетиями выпестованный всеми без исключения правителями России образ трусливого еврея, стреляющего, в лучшем случае, из кривого ружья, внезапно, в одночасье заместился образом отважного одноглазого израильского генерала, за несколько дней разгромившего ведомые Героями Советского Союза полчища вооруженных до зубов борцов с сионизмом.

Я был одним из тех, кто пробудился 7 июня 1967 года, но, если бы я сказал, что в тот день я понимал смысл происшедшего так, как я понимаю его сейчас, то это было бы неправдой. Мне было почти 30 лет, но я был всего на 20 лет моложе советской власти – инфантильная советская молодость затянулась, пора было строить свою, ненавязанную систему взглядов и представлений. Прошло еще много лет, прежде чем …

***

Двадцать первого ноября 1990 года я стоял на кромке Голанского плато, где завершилась Шестидневная война, держась за древко израильского флага, стоял у бывшего сирийского бункера, сохраненного для туристов. Далеко внизу стелилась плодородная долина Хуле – житница Израиля, где выращивают и хлопок, и пшеницу, и овощи, и фрукты, и картофель, и коров, и цыплят, и рыбу, и даже страусиные яйца. Далеко внизу лежали зеленые и желтые поля, пальмовые, оливковые и банановые рощи, голубые пятна искусственных прудов, а между ними утопающие в плодовых садах белые домики израильских кибуцев – все, созданное евреями на месте непроходимых малярийных болот. И над всем этим райским садом сиял голубой купол неба с южным солнцем посередине. Температура в долине в тот день, 21 ноября, была 20 градусов по Цельсию.

Я смотрел на долину Хуле через амбразуру бывшего сирийского железобетонного бункера и видел как на ладони все пространство Израиля с востока на запад, от сверкающей на солнце ленты Иордана до белых многоэтажных домов города Кирьят Шмона. Как легко и безопасно было сирийским воякам обстреливать все пространство

долины внизу. И как нелегко было израильским солдатам штурмовать снизу этот бастион из десятков долговременных огневых точек, соединенных друг с другом подземными переходами.

У бункера мемориальная доска с именами погибших здесь израильтян и с датой 9.6.1967 – пятый день Шестидневной войны. Я представил себе, как эти ребята карабкались по крутому склону Голан под шквальным огнем сирийцев. Тем, кто добрался живым до верха, было легче – трусливые сирийские вояки тут же разбегались, когда дело доходило до рукопашной схватки.

Наш гид Марина Фельдман подошла ко мне и спросила: «Ты в порядке?» – вероятно, я выглядел не лучшим образом, у меня комок стоял в горле и немного кружилась голова. Наверное все оттого, что я совсем не спал этой ночью...

Мы приехали в кибуц Кфар Блюм на берегу Иордана поздно вечером. Ночью я не мог заснуть, ворочался в постели в номере кибуцной гостиницы – мне казалось, что я слышу шум Иордана. Едва дождавшись рассвета, пересек я пустые еще улицы кибуца и через плодовый сад вышел к берегу Иордана. Великая река, завязка человеческой истории, воспетая в Библейских сказаниях, бесчисленных легендах, притчах и картинах, оказалась в том месте неглубоким потоком шириной в несколько метров – в России сказали бы: не река, а ручей. Я зашел на середину Иордана, вымыл в его чистой воде лицо и руки. И вот теперь, после бессонной ночи я на Голанах и вижу Иордан сверху. Вероятно, слишком много эмоций за такое короткое время…

***

Израильтяне разгромили сирийскую армию и заняли все Голанское плоскогорье за два дня – 9 и 10 июня 1967 года. Почему они не сделали этого раньше, почему терпели на протяжении 19 лет обстрелы, провокации, издевательства? Одно из объяснений – потому что опасались военной контратаки Советского Союза. Даже за день до атаки, 8 июня израильское правительство колебалось – не последует ли советское военное вторжение в ответ на штурм Голан?

Советский посол Чувахин угрожал и запугивал: «Если израильтяне, опьянев от успеха, продолжат свою агрессию, будущее этой маленькой страны будет очень печальным».

В конце концов под давлением делегации галилейских крестьян, которые решительно заявили, что не могут больше жить под прицелами сирийских пушек, Леви Эшкол дал карт-бланш Моше Даяну. Однако, ко всеобщему удивлению, Даян решительно воспротивился военной акции против Сирии несмотря на непрекращающиеся обстрелы израильской территории – он опасался советской контратаки.

Поздно вечером 8 июня командующий Северным фронтом генерал-майор Давид Элазар безуспешно пытался склонить Даяна к немедленной атаке. Ни он, ни Даян не могли уснуть после этого нелегкого разговора – оба остались при своем мнении. Это была трудная ночь для израильского военного руководства – ночь изматывающих сомнений и тяжкой неопределенности. Никто не знает, почему в ту бессонную ночь Моше Даян резко изменил свою позицию. Одно из предположений состоит в том, что на него повлияла перехваченная шифровка президента Египта Насера президенту Сирии Атасси:

«Для нашей общей пользы позвольте мне посоветовать вам немедленно согласиться на прекращение огня и информировать об этом У Тана. Это – единственный путь сохранить доблестную сирийскую армию. Мы проиграли эту битву. Аллах поможет нам в будущем».

Значит, египетский фараон рассматривает перемирие исключительно как способ накопления сил для нового удара совместно с Сирией – подумал генерал Даян, снял трубку шифрованного телефона и набрал номер генерала Элазара. Судьба «доблестной» сирийской армии была решена тремя короткими фразами.

– Ты готов к атаке? – спросил без предисловия Даян.
– Я готов и готов прямо сейчас – ответил без колебаний Элазар.
– Тогда атакуй! – приказал Даян.

Это была молниеносная но кровавая схватка. Израильские танки вслед за бульдозерами карабкались вверх по серпантину Голанских высот через минные поля. Сирийские пушки и танки били по ним сверху прямой наводкой...

К середине следующего дня израильские десантники и бронечасти, прорвав многокилометровую систему сирийских укреплений и разгромив сирийские танковые бригады, тремя колоннами вошли в поспешно оставленную сирийской армией Кунейтру на противоположном склоне Голанских высот – до Дамаска оставалось 60 километров по прямой.

В распоряжение командования Северного фронта начало поступать советское оружие, отнятое у египтян в Синайской пустыне, и генерал Давид Элазар заявил, что он может взять сирийскую столицу в течение нескольких часов. Однако давление на Израиль со стороны СССР и США достигло критического уровня: в Советском Союзе несколько воздушно-десантных дивизий ждали приказа на посадку в самолеты для срочной переброски в Дамаск, Соединенные Штаты требовали немедленной приостановки продвижения войск в направлении Дамаска.

Израильское правительство приказало военным остановиться в Кунейтре – Шестидневная война закончилась!

***

Я слышу, как сквозь трагические звуки смертельной схватки прорывается могучая мелодия победы. Мне слышится, как вслед за взвивающимися вверх до немыслимого предела звуками жестокой борьбы, вслед за падающими вниз до предела отчаяния звуками скорби, возникает божественной красоты торжественный финал, который на пике своего размаха и мощи переходит в мягкую, негромкую, раздумчивую мелодию послепобедного размышления...

Юрий Окунев
Май –Июнь, 2007

ЛИТЕРАТУРА:
Michael B. Oren, “Six Days of War”, Random House, Inc., New York, 2003.